

УДК 323.25

СОКОЛОВ Александр Владимирович — кандидат политических наук, доцент кафедры социально-политических теорий Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова (150000, Россия, г. Ярославль, ул. Советская, 10; alex8119@mail.ru)

ПРЕИМУЩЕСТВА ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ КОЛЛЕКТИВНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Аннотация. В статье автор проводит анализ использования интернет-технологий в процессе организации и осуществления коллективных действий в Тунисе, Египте, а также акций «Захвати Уолл-стрит», «Едины для глобальных перемен», «Возмущенные». Автор делает вывод, что Интернет предоставляет широкий инструментарий для организации и осуществления коллективных действий: выражения мнений, формирования сообществ, коммуникации, голосования, поиска вариантов решения проблем, сбора средств. Социальные медиа позволяют сократить издержки на организацию коллективных действий, создание критической массы недовольных. Цифровые технологии предоставляют те ресурсы, которые ранее были сосредоточены в социальных движениях. Отмечается, что интернет-технологий недостаточно без офлайн-активности, но они необходимы для обеспечения должного уровня и интенсивности коммуникации.

Ключевые слова: протест, сетевое взаимодействие, мобилизация, коммуникация, Интернет

Современные массовые общественные движения охватывают различные сферы жизни, выходя далеко за рамки политической сферы. В качестве примера можно привести политические кампании (избирательная кампания Б. Обамы в *Facebook* в 2008 г.), «цветные революции», события Арабской весны 2011 г., международное движение *Occupy Wall Street*, протесты в Турции, Бразилии и Гонконге в 2013–2014 гг., движения *Wikileaks* и *Anonymous*. На постсоветском пространстве неоднократно осуществлялись массовые коллективные действия с использованием Интернета и ИКТ: в Беларуси (в 2001, 2006 и 2010 гг.), Грузии (в 2003 г.); Украине (в 2004 и 2013–2014 гг.), Кыргызстане (в 2005 и 2010 гг.), Азербайджане (в 2005 г.), Армении (в 2008 г.), Молдове (в 2009 г.).

Данные кампании продемонстрировали значимость интернет-технологий в организации и координации коллективных действий при отсутствии централизованной организации.

При этом под коллективными действиями понимается совокупность действий, представляющих собой определенную систему организованных совокупностью индивидуумов, входящих в организованные в определенной степени группы [Medina 2007: 27]. Для достижения своих целей индивидуумы формируют механизмы координации действий, набор инструментов действий, символических практик [McAdam, McCarthy, Zald 1996: 98]. Данные действия направлены на трансформацию социального пространства, с которым не согласны участвующие индивидуумы.

З. Тюфекчи проводит сравнение организации и проведения коллективных действий и акций протеста в США в 1930-е гг. и движения *Occupy Wall Street* [Tufekci 2014a]. Оно указывает на существенные различия в их организационных структурах, которые выражаются в активном использовании интернет-инструментов, позволяющих более легко вовлечь в коллективные действия значительные массы не знакомых друг с другом людей. Механизмы коммуникации оказывают существенное влияние на организационные структуры, поэтому интернет-инструменты становятся неотъемлемым элементом организационной структуры современных коллективных действий [Tufekci 2014b: 20].

Г. Брэди, С. Верба и К. Шлозман утверждают, что существует положительная связь между способностью индивидуума влиять на политические про-

цессы и использованием цифровых технологий [Brady, Verba, Schlozman 1995]. Социальные сети облегчили поиск и распространение информации и поэтому снизили затраты на доступ к ней и к политическому участию. Они предоставили возможность не только поиска информации, но и ее комментирования, обсуждения в удобных месте и времени. Пользователи могут примкнуть к социальным движениям без непосредственного участия в митингах и иных мероприятиях. В результате цифровые технологии снижают издержки и создают значительный потенциал демократизации политического участия.

П. Маккарди подчеркивает важность для достижения успеха протеста массированного распространения информации о данных действиях в СМИ и Интернете [McCurdy 2012]. Именно таким образом формируется альтернативное информационное пространство, позволяющее актуализировать проблему и мобилизовать сторонников.

Социальные медиа также используются для высказывания своей точки зрения. Данная политическая активность предполагает большую включенность, большую активность в сборе и обработке информации, глубину мышления [Cho et al. 2009]. При этом активное высказывание различных точек зрения в социальных медиа может способствовать развитию коллективных действий и протестной активности. Таким образом, выражение мнений в социальных медиа способствует формированию политических дискуссий, которые облегчают политическое просвещение и мотивируют людей на политическую активность. При этом дискуссии в социальных медиа могут быть более таргетированными, чем разговор лицом к лицу, что повышает их эффективность в процессе мобилизации граждан [Berger 2009]. Более того, социальные медиа позволяют обеспечить благоприятные условия для коллективных действий, представляя собой «набор коммуникативных процессов, связанных с пересечением границы между частной и общественной сферами жизни» [Bimber, Flanagin, Stohl 2005: 367].

В то же время Л. Беннет, А. Сегербертг отмечают, что эффективная мобилизация основывается на различных формах коммуникации и средствах связи, а не только на социальных медиа и коммуникации в них [Bennett, Segerberg 2013: 182]. Подтверждением этого служит обширный инструментарий движения *Occupy Wall Street* [Della Porta 2014]. В его поддержку работали как минимум 251 веб-платформа, примерно 50 открытых платформ, почти 900 аккаунтов в Твиттере с более 11 млн последователей, более 500 страниц в Фейсбуке, более 30 аккаунтов в сети *Tumblr* и целый ряд других сетей и платформ. Также использовались различные традиционные средства массовой информации и носители информации (листовки, плакаты).

А. Брейер, Т. Лэндман, Д. Фаркхар провели исследование использования Интернета в ходе тунисской революции в 2010–2011 гг. на основе опроса 16 тунисских интернет-активистов и 437 тунисских пользователей Интернета [Breuer, Landman, Farquhar 2015]. Они сделали вывод, что Интернет внес существенный вклад в организацию и осуществление протестной кампании посредством: 1) преодоления лидерами интернет-пространства «замалчивания» со стороны СМИ путем обнародования информации; 2) эмоциональной мобилизации, осуществленной при помощи демонстрации жестокости властей, что позволило сформировать коллективную идентичность у участников протестной кампании; 3) формирования межгруппового сотрудничества, облегчавшего развитие протестных действий.

Постоянная коммуникация и опыт взаимодействия позволяют формировать в социальных сетях коллективную идентичность, которая понимается как чувство привязанности к группе, предпринимающей коллективные действия по общему актуальному вопросу [van Stekelenburg, Klandermans 2010]. При этом существуют

различные точки зрения на роль коллективной идентичности. С одной стороны, она связана с социализацией в организационной среде, в которой интернет-инструменты лишь дополняют ее [Diani 2000]. С другой стороны, есть предположение о том, что идентичность формируется лишь в пределах листа контактов используемых интернет-инструментов [Kavada 2009].

Ранее, до развития социальных сетей и онлайн-коммуникации, такая идентичность формировалась только посредством членства в группе. Сейчас же большее значение приобретает коллективная деятельность и коммуникация. Коллективные идентичности существенно содействуют организации коллективных действий посредством противопоставления «своих» и «чужих» [Friedman, McAdam 1992]. Они также позволяют выстраивать отношения с теми, с кем не знакомы в обычной жизни.

В данном аспекте ключевое значение имеет процесс формирования доверия между участниками коммуникации. При этом сама интернет-коммуникация создает множество барьеров для его формирования. Но без доверия активисты не могут сформировать единое понимание коллективного действия. В интернет-коммуникации доверие обратно пропорционально степени открытости коммуникации [Mercea 2014: 390].

Проблему формирования доверия в коллективном действии, организуемом посредством социальных сетей, позволяют решать две их основных характеристики. Первая – избирательность формирования групп участников в социальных сетях, т.е. включение в них только лояльных индивидуумов [Boyd, Ellison 2008]. Вторая – персонализация активности в коллективном действии [Bennet, Segerberg 2013].

Активисты могут управлять своей коммуникацией в социальных сетях, выстраивая ту коммуникацию, которая отвечает их интересам, в т.ч. в отношении участия в конкретном коллективном действии, тем самым повышая эффективность коллективного действия и содействуя формированию коллективной идентичности. Мобилизация через социальные сети формируется посредством культуры сотрудничества, совместного использования данных социальных сетей и возможности самовыразиться.

Немаловажным является и то, что участие в современных коллективных действиях, социальных движениях и протестах с использованием интернет-инструментов позволяет превратить конкретные действия индивидуумов в своеобразное развлечение, тем самым повысив привлекательность участия в них. Это существенно вовлекает в них индивидуумов, что, как отмечает З. Тюфекчи, позволяет решить проблему «безбилетника», сформулированную М. Олсоном [Olson 1971].

С. Валенсуэла указывает, что социальные медиа не только создают новые формы выражения протеста, но усиливают традиционные формы протеста, такие как уличные демонстрации [Valenzuela 2013]. Поэтому органы власти и политические партии должны принимать во внимание активность в социальных сетях и использовать их в качестве источника информации об общественных настроениях.

В то же время следует отметить позицию С. Гонзалес-Байлона и Н. Ванга, которые указывают, что сетевые структуры в Интернете далеко не всегда являются эффективными в организации коллективного действия. Исследователи отмечают, что сети сами по себе не гарантируют быстрого распространения информации и координации действий. Они также не являются столь децентрализованными, как о них принято говорить: в сетях существуют ключевые субъекты, которые являются основой коммуникации. Свои выводы С. Гонзалес-Байлон и Н. Ванг делают на основе исследования коллективных действий в социальной сети *Twitter* во время организации и проведения глобальной кампании в 2012 г.

«Едины для глобальных перемен» (*United for Global Change*), поддержанной активистами движения *Occupy Wall Street* и *Indignados* [Gonzalez-Bailon, Wang 2016].

Коммуникации формируют условия для взаимодействия, объединения отдельных лиц посредством каналов передачи информации. Цифровые технологии ускорили коммуникации и увеличили возможности охвата в пространстве и времени. При этом потоки информации управляются определенными субъектами, которые создают каналы коммуникации [Burt 2005]. Скорость распространения информации будет зависеть от того, могут ли данные субъекты быстро передавать информацию в различные хорошо структурированные сообщества с сильными внутренними связями и коммуникациями. Если же между отдельными сообществами не будет таких субъектов, то информация, сформулированная в одном сообществе, так и останется внутри него, не выйдя во внешний мир.

Таким образом, можно говорить о том, что Интернет предоставляет широкий инструментарий для организации и осуществления коллективных действий: выражения мнений, формирования сообществ, коммуникации, голосования, поиска вариантов решения проблем, сбора средств. Социальные медиа позволяют сократить издержки на организацию коллективных действий, создание критической массы недовольных.

Активисты используют социальные сети (сайты), позволяющие выстраивать политическую коммуникацию и быстро организовывать коллективное действие, которое базируется на цифровых технологиях, чтобы организовать и координировать акции протеста. В результате цифровые технологии предоставляют те ресурсы, которые ранее были сосредоточены (формировались) в социальных движениях (общественных организациях).

Однако движение «Возмущенные» (*Indignados*) и Арабская весна продемонстрировали, что социальных медиа самих по себе было бы недостаточно без офлайн-активности, хотя они были необходимы для обеспечения должного уровня и интенсивности коммуникации.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта № 17-03-00132 «Коллективные действия граждан по защите и реализации законных прав и интересов в современной России».

Список литературы

Bennett L., Segerberg A. 2013. *The Logic of Connective Action. Digital Media and the Personalization of Contentious Politics*. Cambridge: Cambridge University Press. 258 p.

Berger C.R. 2009. Interpersonal Communication. — *An Integrated Approach to Communication Theory and Research* (ed. by D.W. Stacks, M.B. Salwen). 2nd ed. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum. P. 260-279.

Bimber B., Flanagin A.J., Stohl C. 2005. Reconceptualizing Collective Action in the Contemporary Media Environment. — *Communication Theory*. Vol. 15. Iss. 4. P. 365-388.

Boyd D., Ellison N. B. 2008. Social Network Sites: Definition, History, and Scholarship. — *Journal of Computer-Mediated Communication*. Vol. 13. Iss. 1. P. 210-230.

Brady H., Verba S., Schlozman K.L. 1995. Beyond SES: A Resource Model of Political Participation. — *American Political Science Review*. Vol. 89. No. 2. P. 271-294.

Breuer A., Landman T., Farquhar D. 2015. Social Media and Protest Mobilization: Evidence from the Tunisian Revolution. — *Democratization*. Vol. 22. Iss. 4. P. 764-792.

Burt R.S. 2005. *Brokerage and Closure. An Introduction to Social Capital*. Oxford: Oxford University Press.

Cho J., Shah D.V., McLeod J.M., McLeod D.M., Scholl R.M., Gotlieb M.R.

2009. Campaigns, Reflection, and Deliberation: Advancing an O-S-R-O-R Model of Communication Effects. – *Communication Theory*. Vol. 19. Iss. 1. P. 66-88.

Della Porta D. 2014. Comment on Organizing in the Crowd. – *Information, Communication & Society*. Vol. 17. Iss. 2. P. 269-271.

Diani M. 2000. Social Movement Networks Virtual and Real. – *Information, Communication and Society*. Vol. 3. No. 3. P. 386-401.

Friedman D., McAdam D. 1992. Collective Identity and Activism. Networks, Choices and the Life of a Social Movement. – *Frontiers in Social Movement Theory* (ed. by A. Morris, C. Mueller). New Haven, CT: Yale University Press. P. 156-172.

Gonzalez-Bailon S., Wang N. 2016. Networked Discontent: The Anatomy of Protest Campaigns in Social Media. – *Social Networks*. Vol. 44. P. 95-104.

Kavada A. 2009. Email Lists and the Construction of an Open and Multifaceted Identity. – *Information, Communication and Society*. Vol. 12. No. 6. P. 817-839.

McAdam D., McCarthy J.D., Zald M.N. 1996. *Comparative Perspectives and Social Movements: Political Opportunities, Mobilizing Structures, and Cultural Framing*. N.Y.: Cambridge University Press. 426 p.

McCurdy P. 2012. Social Movements, Protest and Mainstream Media. – *Sociology Compass*. Vol. 6. Iss. 3. P. 244-255.

Medina L.F. 2007. *A Unified Theory of Collective Action and Social Change*. Ann Arbor: University of Michigan Press. xxiv+278 p.

Mercea D. 2014. Towards a Conceptualization of Casual Protest Participation: Parsing a Case from the Save Roşia Montană Campaign. – *East European Politics and Societies and Cultures*. Vol. 28. No. 2. P. 386-410.

Olson M. 1971. *The Logic of Collective Action: Public Goods and the Theory of Groups*. Cambridge, MA: Harvard University Press.

Tufekci Z. 2014a. The Medium and the Movement: Digital Tools, Social Movement Politics, and the End of the Free Rider Problem. – *Policy & Internet*. Vol. 6. Iss. 2. P. 202-208.

Tufekci Z. 2014b. Capabilities of Movements and Affordances of Digital Media: Paradoxes of Empowerment. – *DML Central*. URL: <https://dmlcentral.net/capabilities-of-movements-and-affordances-of-digital-media-paradoxes-of-empowerment/> (accessed 02.09.2017).

Valenzuela S. 2013. Unpacking the Use of Social Media for Protest Behavior: The Roles of Information, Opinion Expression, and Activism. – *American Behavioral Scientist*. Vol. 57. Iss. 7. P. 920-942.

van Stekelenburg J., Klandermans B. 2010. Individuals in Movements: A Social Psychology of Contention. – *Handbook of Social Movements across Disciplines* (ed. by B. Klandermans, C. Roggeband). N.Y.: Springer. P. 157-205.

SOKOLOV Aleksandr Vladimirovich, *Cand.Sci. (Pol.Sci.)*, Associate Professor of the Chair of Social and Political Theories, Yaroslavl State University (10 Sovetskaya St, Yaroslavl, Russia, 150000; alex8119@mail.ru)

ADVANTAGES OF INTERNET TECHNOLOGIES IN THE ORGANIZATION OF COLLECTIVE ACTION

Abstract. The article analyzes using of Internet technologies in the process of organizing and implementing collective actions in Tunisia, Egypt, as well as such movements as «Occupy Wall Street», «United for Global Change», «Indignados». The author concludes that the Internet provides a wide range of tools for organizing and implementing collective actions, such as expressing opinions, forming communities, communicating, voting, finding solutions to problems, collecting funds. Social media can reduce the costs of organizing collective action, creating a critical mass of dissatisfied people. Digital

technologies provide those resources that were previously concentrated in social movements. The author also notes that Internet technologies are insufficient without off-line activity, but they are necessary to ensure the proper level and intensity of communication.

Keywords: protest, resources, mobilization, communication, Internet

УДК 304.3

БУРТОНОВА Вера Николаевна — аспирант Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; burtonova.v.n@gmail.com)

СТИЛЬ ЖИЗНИ ГОРОЖАНИНА КАК СОЦИАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ КОНСТРУИРОВАНИЯ ГОРОДСКИХ ГРАНИЦ

Аннотация. Статья посвящена проблемам изучения городского стиля жизни, рассматриваемого в качестве социального механизма конструирования городских границ. На примере г. Улан-Удэ описывается возможность данного методологического подхода, проверяется универсальность методов урбанистических исследований при учете специфики каждого отдельного города. Исторические предпосылки к тому или иному членению города влияют как на временную, так и на социальную плоскость. Изучение социальных процессов на микросоциальном уровне позволяет сфокусироваться на стиле жизни людей, их повседневных практиках. В данной статье на основе опыта варшавской социологической школы предлагается поэтапный анализ изучения стиля жизни исторического района Улан-Удэ. Выделены основные составляющие стиля жителей горожан: социоэкономические доминанты, миграция, мобильность, социальная коммуникация, городские культурные образы.

Ключевые слова: социология, социология города, урбанистика, городские границы, стиль жизни, повседневные практики

На современном этапе развития городских исследований общим местом является представление о городе как об абстракции человеческого сознания. Следовательно, любые границы, пролегающие внутри города, существуют как на материальном, так и на ментальном уровне. Городское районирование и дробление на определенные части применяется как для административного управления, так и в повседневных, часто неосознаваемых практиках обычных горожан. Именно активность конкретных жителей наполняет смыслом все строения, здания, объекты, дороги и др., формирует образ города и проводит незримые, но реально существующие ментальные границы. Вопрос заключается в определении ментальных границ города с помощью анализа стиля жизни людей. Каковы основные признаки стиля жизни горожанина, формирующие городские границы?

Изучение г. Улан-Удэ осуществлялось на протяжении многих лет. Но здесь город выступал в качестве предмета истории, общей социологии и культурологии, но не в качестве предмета урбанистики. Он еще не подвергался рассмотрению с точки зрения таких категорий, как ментальные границы и стиль жизни. (Мы придерживаемся мнения российских исследователей А.А. Возьмителя и Г.И. Осадчей, которые говорят о разнице между понятиями «стиль жизни» и «образ жизни». Стиль жизни имеет социально-психологический характер, самоидентифицирует и дифференцирует людей в обществе и повседневной жизни [Возьмитель, Осадчая 2009: 62].) Данные понятия могут помочь ответить на вопрос о наличии исторических локусов в городском пространстве и роли человека